ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

LINGUISTIC WORLDVIEW

УДК 81

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-6-12

Владимир Викторович Колесов,
доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11),
e-mail: prof.kolesov@gmail.com

Синергийные связи концептов

В предлагаемой статье описываются особенности концептологии как формы когнитивной лингвистики в сопоставлении с современными достижениями естественно-научного знания, прежде всего с квантовой физикой. На материале серии философских работ конца XX века показано полное сходство между этими научными направлениями в распределении материала, в постановке проблемы, в методе, в синергийных связях исходных элементов и в конечных результатах. Особое внимание уделяется категории «Причинность» (*основание – условие – причина – цель*) и первосмыслу концепта в виде *концептума* (вневременность бессознательного). Из произвольного хаоса авторских текстов последовательными редукциями выявляются исходные *денотаты* (синергийная связь предметного значения и объёма понятия), на основе которых строится семантическая константа, синергийно связывающая все составы Причинности в целях создания *метатекста*, который раскрывает глубинные представления концепта. *Ментальная парадигма* в последовательности элементов также создаётся синергийной связью всех составов Причинности и выступает в виде своеобразного *блока памяти*. Последовательное наложение ментальных парадигм друг на друга организует концептуальное *поле* национального сознания в глубинном отражении от бессознательного. Все эти действия укладываются в логику *синергии* (т. е. содействия). Концептология использует её в целях получения ясных ответов относительно виртуальных позиций, поскольку синергетика есть метод построения порядка из хаоса в динамике *самоорганизации*, на основе логических *правил отбора* релевантных единиц текста. Доказано, что концептология как учение о концептах сознания является адекватным отражением процессов, происходящих в реальном физическом мире.

Ключевые слова: синергийные связи, семантическая константа, ментальная парадигма, семантический треугольник, концептуальное поле сознания, «первосмысл» концепта

Развитие в мире предполагает *ничто*.
Николай Бердяев

Введение. Содержание концептологии как формы когнитивистики соответствует современному уровню научного знания. Это проявление глубинной грамматики *языка* в противоположность формальной грамматике *речи*. Расширяя границы возможных приложений концептологии, можно указать серию философских работ, опубликованных журналом «Вопросы философии» (ВФ), которые освещают, например, принципы современной теоретической физики, и убедиться, насколько точно основные положения этой науки соответствуют содержанию концептологии. Целью дальнейшего изложения и является

обоснование сказанного; необходимость соотносить ключевые установки концептологии с основными открытиями естественных наук. Для краткости изложения привлечены только несколько работ, написанных в то время, когда в отечественной научной среде происходило распространение новых идей. Они вполне исчерпывают все необходимые параметры сопоставлений, необходимые для сравнения. Цитаты приводятся без конкретных ссылок, поскольку они не имеют принципиального значения, а служат только для оживления изложения. В качестве наводящего на тему текста использована глубокая по содержанию работа В. В. Налимова [12].

Начать следует с описания операций при концептуальном анализе текстов.

Методология и методы исследования.

Алгоритм описания. Исходим из того, что *концепт* есть единство четырех составов: *образ – понятие – символ – концептум* – как их *ментальный* прообраз, или «первосмысл». Наличие всех четырех – обязательное условие актуальности концепта, который хранит в себе коллективное знание в совокупности всех смыслов, объединённых словесным знаком. Понятие о концепте как совокупности содержательных форм слова возникло именно в связи с завершившимся к началу XX века наполнением концептов русского коллективного бессознательного всеми возможными содержательными формами. В современном употреблении имеются слова, лишённые концептуального единства именно потому, что у них не развиты некоторые содержательные формы (типа *безнадёга* и т. п.).

Для лучшего уяснения предмета следует напомнить три модели, которые использует концептология: семантический треугольник, концептуальный квадрат и семантическая константа:

Знак R обозначает наличие или отсутствие референта, знак D – наличие или отсутствие денотата, под которым понимается совмещённость предметного значения слова и объёма понятия. Содержательно три состава треугольника совпадают с тремя составами квадрата (образ вещи, понятие идеи, символ знака) – кроме концептума, который является ментальным образованием и одновременно начальной точкой движения составов концептуального квадрата.

Концептуальный анализ предполагает следующую последовательность действий: подбирается определённый массив текстов, желательно близких стилистически, относящихся к определённому периоду и к известному кругу, авторов, но представленных в случайном хаотическом состоянии. Эти тексты подвергаются предварительной редукции – из них выбираются *десигнаты* (единство словесного значения и содержания понятия) и выделяются *предикаты*, на основе которых в дальнейшем определяются *денотаты* (единство предметного значения и объёма понятия). Последовательные редукции стяги-

вают *контент* (содержание форм) в точку подобий, которые распределяются по составам *причинности* как следования четырёх причин Аристотеля: *основание – условие – причина – цель*.

Затем на основе выделенных составов формируется семантическая константа, основанная на произвольно выбранном ментальном *Основании* (он *д а н*) и следующих из него трёх конструктивных причин (они *з а д а н ы* ключевым словом Основания). Троица конструктивных причин не случайна: «триады – аспекты гармонии между мыслью и природой» [12].

В результате рисуется реальная картина *действительных* соотношений смысла, которые могут быть *прочитаны* в законченном метатексте. Здесь *синтагматически* представлено обобщённое высказывание всех участников речевого акта. В зависимости от выбора Основания, *вербально* эти высказывания могут варьировать в широких пределах, но в конечном счёте *ментально* они, как правило, выражают один и тот же общий смысл. Важно правильно выбрать Основание, ибо, по суждению Лейбница, «аксиома, что *ничего не бывает без основания*, должна считаться одной из самых важных и плодотворных аксиом человеческого познания» [6].

После этого *те же* составы концепта располагаются в *концептуальном квадрате*, причём *образ* замещает *условие*, *понятие* – *причину*, *символ* – *цель*, а Основание соотносится с «зерном первосмысла» – *концептумом*. Выстроенная таким образом *ментальная парадигма* выражает уже не действительную, а *идеальную* перспективу возможных отношений. Это уже *парадигматика* всех составов концепта, системно представляющая все содержательные формы. Ментальная парадигма, графически представленная концептуальным квадратом, предстаёт своеобразным *блоком памяти*, в системном порядке располагающим четыре содержательные формы концепта. «Мир предстаёт перед нами в своей четверичности, ибо четверичность есть архетип почти универсального явления, он формулирует логическую основу для любого цельного суждения. Четверичность начал мира – не более чем заданный в нашем сознании способ его видения» [12, с. 104]. Более того, как заметил С. Н. Булгаков, «четверица – та же троица, только в движении», в данном случае движение задаёт концептум.

В составе парадигмы концепт, данный как *род*, одновременно есть и *вид* – в зависимо-

сти от содержания самого концепта: это либо *понятие* (концепт «страх» на фоне концептов «трепет», «ужас и полых»; «гнев» на фоне концептов «гроза», «лютость» и «ярость»; «грусть» на фоне концептов «скука», «тоска» и «печаль»), либо исходный *концептум* («зерно первосмысла») как «лик» на фоне концептов «лицо», «личина» и «личность» или «София» на фоне концептов «вера», «надежда» и «любовь». Иными словами, это указание либо на начало парадигмы в виде концептума, либо на её завершение в виде понятия. Поскольку каждый концепт в составе парадигмы одновременно и сам может иметь свои содержательные формы, обсуждения требует и вопрос о совмещённости ряда видовых концептов в составе родовой парадигмы. По-видимому, это проблема пересечения видовых *значений* и родового *смысла*. Таким образом, последовательным наложением индивидуальных парадигм друг на друга мы получаем *концептуальное поле* русского сознания. «С некоторым удивлением мы замечаем, что наши попытки описания психических явлений в их *глубинном* понимании связаны с обращением к бессознательному, напоминают современные представления квантовой теории поля... Таким образом, состояния семантического поля, лежащего в основе слов, оказываются проявлениями бессознательного... , поскольку всё научное знание опирается на некоторые шаблоны нашего бессознательного» [12, с. 93, 104, 235].

Тот факт, что концепт, например, «страх» является одновременно и родом в собственном развёртывании содержательных форм, и видом в составе парадигмы, является существенным признаком структуры познания, поскольку «двоичность и двусторонность определяют структуру человеческого» [9].

Ментальная парадигма становится *наводящим* принципом воссоздания изоморфных категорий, в которых следование содержательных форм концепта осуществляется в определённом порядке. Например, последовательности ментальных парадигм *София – вера – надежда – любовь, лик – лицо – личность – личина, ум – разум – рассудок – мудрость* и т. п., совмещаясь, выстраивают общую структуру концептуального *поля*. При этом «*структура – это процесс, имеющий определённую геометрическую форму, событие развёртывается по внутренним* свойствам среды в спектре *возможного*» (курсив наш – В. К.) [4; 5]. Соотнося представленные концепты по составам (все Основания, Усло-

вия, Причины и Цели в совместном их проявлении), мы получаем цепочки, например: *Основания – Лик Софии Ум, Условия – Лицо Веры Разум, Причины – Рассудок Личности Надежда, Цели – Любовь Личины Мудрость*. Никакие перестановки не допускаются, потому что в противном случае произошло бы смешение всех составов, например, причин и целей.

Все эти действия укладываются в логику синергии, начиная с семантического треугольника, который объединяет три реальных состава: вещь, её идею и их именование (знак, слово). Показать их синергичную связь можно на традиционном примере сопряжения трёх – власти в идее, народа в вещи и закона в знаке, – которые зависят друг от друга и вступают во взаимные действия. Конфликт между народом и законом решается властью (эволюция), между властью и народом – законом (деволюция – перемещением власти), между законом и властью – народом (революция – смещением власти). Это при условии, что закон действует, причём для всех одинаково, иначе всё зависит от терпения народа. Единство трёх – внутренняя синергия среды, единство четырёх в концептуальном квадрате – структурированная матрица внешней синергии, обогащённая динамическим «перводвигателем» всех составов.

В конечном счёте, путём ряда редукций (*анализ*) и заключительного *синтеза* в новом тексте (создание *метатекста*) мы получаем развёрнутое высказывание о составах концепта в их виртуальном (скрытом) до того виде. По замечанию Л. В. Щербы, *смысл* целого больше *значения* его частей – мы получаем возможность проникнуть в подтексты всех привлечённых текстов и прочесть то, о чём их авторы думали, но по разным причинам не смогли выразить в полном виде.

Синергия. Синергию как утверждение *содействия* элементов систем установили в естественных науках, и это возвело её в область *точного* знания *неявных* позиций. Греческое слово *синергия* (συνεργεία – «содействие») обозначает совместное действие, по крайней мере, минимально трёх составов.

Концептология также использует синергию в целях получения ясных ответов относительно виртуальных позиций. Сопоставление алгоритма концептуального анализа текста с синергией позволит уточнить место и роль концептологии в границах современного научного знания. Значение теоретической физики в таком сравнении весьма выразительно показано в работе С. С. Аверинцева [1].

Синергетика как *содействие* – это метод построения порядка из хаоса «в динамике самоорганизации». Неравновесность *неустойчивости* и *случайность* проявления, сугубая *вероятность* описания нарушают классическое понимание мира, который теперь видится несколько иначе – не в обязательных причинно-следственных связях, а в *вероятностном развитии*. В процессе познания осуществился переход от механической к электродинамической картине физического мира, и прежние представления о мире сменила квантово-релятивистская картина, с одновременным преобразованием реальных принципов самого мира. Более того, произошло включение науки в культуру – одновременно с отказом от прежнего плоскостного взгляда на мир и с пониманием *относительности* теорий и самой картины мира в *многообразии её описаний*, поскольку в каждом из таких описаний может содержаться истинное знание, которое не следует упускать из виду [17]. «Многообразие описаний» и представляет собой совокупность семантических констант, выражающих один и тот же концепт. Случайность и неопределённость – свойства хаоса, но его самоорганизация «не представляет собой абсолютного произвола – не всё... может наблюдаться в реальности. Существует некая система законов – *правил отбора*, отличающих реальное от виртуального. Её описание и составляет основу фундаментальных наук». «Сборка» (новых текстов) также имеет свои закономерности. «В процессе «сборки», т. е. *возникновения новой системы*, у неё... могут возникать новые свойства», развивается *энтропия*, «как источник порядка», а не разрушения и не деградации [11]. Правила отбора регулируются выбором Основания, а неопределённая случайность текстов в их хаотическом проявлении выстраивается в систему Причинности. «Все возможности актуализируются, сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, а система оказывается в одно и то же время всем, чем она может быть» [14], подобно тому, как сосуществуют все семантические константы одного концепта, взаимодействуя в построении ментальных парадигм: *целостность системы во времени определяется вариантностью её положений*. Своё значение имеет и «множественность интерпретаций: это, по существу, множественность ракурсов видения предмета, каждый из которых несёт в себе определённую информацию» [11].

Все эти смыслы находим и у концептологии: *случайность* проявления текстов, *не-*

устойчивость их содержания, *вероятность* вариантов констант, наличие *концептума* как *кванта* смысла, новое представление о *причинности*, признание постоянных *преобразований* её составов. Даже функция концептума совпадает с физическим квантом: и тот и другой не существуют в изолированном виде, внешним образом представляя собой *ничто*.

На основе анализируемых текстов возникают сложные *саморегулирующиеся* системы, создающие новое *единство* с обязательным включением *ценностных* характеристик в состав нового истолкования. Понимание когнитивистики как общенаучного подхода к новому типу познания определяется современной научной теорией «постнеоклассической рациональности» в исследовании саморазвивающихся систем с формированием «категориальных матриц». Мы переживаем тот момент развития научного познания, когда важна *включённость субъекта в процесс исследования*, когда классическое понимание традиционных *смыслов* заменяется категорией *части – целого* (несводимость целого к сумме его частей – у нас денотаты в составе семантических констант, которые предстают с обогащённым смыслом), изменяются понятия причинности (не одна причина, а *состав* причин – «*вероятностная* причинность»), случайности и необходимости, процесса и состояния и т. п.

Причинность. Как и многое другое, «философия проверяет справедливость таких общих законов, как причинность» [10]. По мнению Марка Планка, даже «физическая причинность обладает явно выраженным телеологическим характером», поскольку она виртуальна [13].

Сложным системам нельзя диктовать траекторию их развития – они *самоорганизуются*. Сам хаос предстаёт как созидающее начало, поскольку именно через него *происходит связь разных уровней организации*. В нашем случае тексты, произвольно набранные, представляют собой этот хаос, который становится источником всех дальнейших действий.

Однако хаотическая система ставит под вопрос понятие традиционной причинности как причинно-следственной связи. Более того, высказано мнение, что вообще «причинно-следственная классика оберегала все-светный дурдом» [2]. Новое представление о причинности предполагает множественность «причин» разной степени жесткости; в нашем понимании это вытекающие одна из другой *основание – условие – причина – цель*.

Важнейшее свойство систем есть их нелинейность, но при организации порядка важен момент *выбора*, который в нашем случае осуществляется редукцией предикатов до денотатов, «как фактором выдавливания “лишнего” из глыбы текста». Варианты выбора дают различные практические следствия, и на их основе строятся *образные понятия* в режиме «неединственности решения». Образное понятие – это актуально выраженное *понимание* смысла в данный момент, представленное сочетанием десигната (определение) и денотата (имя существительное). *Белый дом, жёлтый дом, казенный дом* и прочие дома в том же роде различаются и в номинации немедленно превращаются в символы как устойчивые сочетания двух слов. Понятиями они становятся благодаря соединению содержания (прилагательное) и объёма (существительное) понятия.

Четыре указанных действия: *хаос – редукции* до денотата и десигната и построение на их основе *понятия* представляют собой поверхностную структуру сознания в её вербальном воплощении. Следующие действия создают его глубинную структуру.

Неустойчивость и разнообразие текстов, их хаос делают возможным *развитие*, начиная с *выбора* Основания и построения синтагматики семантической константы. Перебором новых текстов система «нащупывает карту возможностей, всё больше удаляясь от состояния равновесия», и «эта деятельность определяет, что в описании... системы существенно, а чем можно пренебречь» [15]. Семантическая константа – это вербальное оформление логически (ментально) постоянного, т. е. «первосмысла» концептума. Слова разного *значения* в вариантах констант передают ментально один и тот же *смысл*. Форма относительна, содержание абсолютно.

В силу вступает каузальная цепь причинности в реальном (условие – причина – цель) и идеальном составе, т. е. с добавлением ментального концептума в концептуальный квадрат. В итоге именно «*системный* взгляд на любое действие заставляет прогнозировать *цепочку последствий*» [3]. В самом начале движения находится «идеализированный образ», который и даёт «возможность проникнуть в глубинную суть вещей», в нашем случае – в концептум Основания как исходной точки развития. В конце концов, и «15 миллиардов лет тому назад вся материя и энергия, составляющие Вселенную, должны были быть сконцентрированы в точке, не имеющей измерения» [15]. Именно таков

концептум – вневременная точка неразвёрнутого смысла, актуализирующегося в содержательных формах концепта.

Причинность в русском понимании есть также последовательность вхождений одного в другое. Применительно к нашему случаю это вхождение составов семантического треугольника в концептуальный квадрат с изменением самого состава: *вещь* становится помысленным *образом*, *идея* – *понятием*, *знак* – *символом*. В свою очередь концептуальный квадрат, становясь ментальной *парадигмой*, входит в широкое концептуальное поле человеческого сознания.

«Первосмысл». «В системе исходных гипотез желательно иметь и некий “постулат о начале”. Здесь произвол в выборе ещё больше» [11]. Из многих терминов, которые именуют такое «начало», избираем термин *концептум*.

Первосмысл, или, по А. Потебне, внутреннюю форму слова концептология понимает как *концептум* (от лат. *conceptum* «зерно»), который в процессе исследования преобразуется в Основание как начальную точку развёртывания причинности. О наличии *перводвигателя*, который сам не движется, писал ещё Аристотель (Метафизика, книга XII, 1072b). Это нечто, принадлежащее материи и форме *одновременно* («чистая граница отношений»), где материя представлена как *возможность* (реальная), а форма есть её акт (действие актуализации).

Вневременность бессознательного и есть концептум. Вневременная *точка* Основания, одинаково связанная со всеми тремя временами [16], устанавливает связи между ними, в границах которых прошлое как причина отталкивает, а будущее как цель притягивает. В результате «причина – в будущем как таковая» [2]. «Нет различия между прошлым и будущим, ибо всё присутствует во всевидящем разуме» вневременного [15], под которым мы понимаем концептум. Концептум «существует как несуществующее, ибо само небытие – всего лишь предельность Мира, а физический вакуум – основное понятие квантовой теории поля... Это состояние абсолютной семантической непроявленности (или ненаблюдаемости, как сказали бы физики), которое должно быть дополнено представлением о Потенциальности как о начале, порождающем семантические проявления» [12, с. 94].

Показана «Предзаданность конечных целей, которые *притягивают*, организуют состояние *самодостраивания* структуры на

основе аттракторов» цели. Аттрактор – «притягатель», от лат. *attrahere* «привлекать»). Тут важна интуиция: «в состоянии озарения, после выпадения из аттракторов, человеку-творцу остаётся только успевать записывать изливающиеся потоки мыслей, идей, образов. Не человек пишет, а ему пишется, не он говорит, а язык говорит через него. Мысли сами строятся, сами организуют себя», такова «предданность целого, которое *достраивается интуицией* по установочному плану», поскольку «блуждание по элементам наличного знания *неизбежно в озарении*» [5]. С. Аверинцев подчёркивал значение теории как абсолютного аттрактора: «Теория создаётся не как индуктивное обобщение опыта, а строится как бы сверху по отношению к опыту, т. е. так, как и учил великий Кант» [1].

Нет ничего удивительного, что понятие *концептума* выражено в теологических терминах – «в теоретической физике есть законы, которые (также) невозможно себе представить, их можно только сформулировать. Современная физика находит всё новые и новые *глубокие* закономерности, настолько далеко

ушедшие от нашего повседневного здравого смысла, что мысленно увидеть их в качестве наглядных образов уже нельзя» [16]. То же самое относится и к проблемам когнитивистики. Это та, как представляется, мистическая область сознания в бессознательном, которая предстаёт как «не постижимая для нашего ума реальность, соединившая в себе противоположности – частица материи (корпускула) одновременно является волной» [17].

Выводы. Самое главное следствие проведённых сопоставлений состоит в том, что на их основе оправдывается суть концептологических «штудий»: авторская воля исследователя на основе хаотически представленных текстов, моделируя и структурируя их, создаёт законченную систему смыслов того, о чём думали и что знали в своё время авторы этих текстов. В результате исследования представленных текстов выявленный метатекст передаёт «отложенное знание», до поры скрытое в подсознании, но необходимое для понимания последующим поколением учёных скрытого смысла имплицитных высказываний.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3–13.
2. Гефтер М. Я. История – позади? // Вопросы философии. 1993. № 9. С. 3–15.
3. Кара-Мурза С. Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 3–15.
4. Князева Е. И., Курдюмов С. П. Интуиция как самодостраивание // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 110–122.
5. Князева Е. И., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3–20.
6. Лейбниц Г. Ф. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. 734 с.
7. Лефевр В. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 25–31.
8. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3–18.
9. Марк В. Архаические корни аутизма // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 64–68.
10. Мигдал А. Б. Физика и философия // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 5–32.
11. Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3–28.
12. Налимов В. В., Дрогалина Ж. А. Реальность нереального. М.: Мир идей, 1995. 432 с.
13. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 25–36.
14. Пригожин И. Философия неустойчивости // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–50.
15. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 3–19.
16. Раушенбах Б. В. О логике триединности // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 63–70.
17. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.

Статья поступила в редакцию 20.09.2018; принята к публикации 16.10.2018

Библиографическое описание статьи

Колесов В. В. Синергийные связи концептов // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 6–12. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-6-12.

Vladimir V. Kolesov,
Doctor of Philology, Professor,
Saint Petersburg State University
(11 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia),
e-mail: prof.kolesov@gmail.com

Synergetic Relations of the Concepts

The article describes peculiarities of conceptology as a form of cognitive linguistics in relation to modern achievements of scientific knowledge, especially with quantum physics. On the basis of a series of philosophical works of the late 20th century, we show a complete similarity between these scientific areas in the distribution of material in the formulation of the problem, in the method, in synergetic relations of the source elements and end results. We give special attention to the category of Causality (*base – condition – cause – goal*) and the concept of “pervosmysl” in the form of *conceptum* (the timelessness of the unconscious). From the random *chaos* of the original texts, we reveal consistent reductions of the original *denotations* (synergetic relationship of subject value and volume concepts) on the basis of which a *semantic constant* is built, it synergically links all formulations of Causality in order to create a *metatext*, which reveals the underlying presentations of the concept. The *mental paradigm* in the sequence of elements is also created by synergetic relationship of all components of Causality and acts as a kind of *memory block*. Sequential imposition of mental paradigms to each other organizes the *conceptual field* of national consciousness in the deep reflection from the unconscious. All of these actions fit into the logic of *synergy* (i. e. assistance). Conceptology uses it to obtain clear answers relative to the virtual positions, because synergetics is a method of constructing order out of chaos in the dynamics of *self-organization*, based on logical *rules of selection* of relevant text units. We prove that conceptology as a theory of concepts of consciousness is an adequate reflection of the processes occurring in the real physical world.

Keywords: synergetic relations, semantic constant, mental paradigm, semantic triangle, conceptual field of the consciousness, “pervosmysl” of the concept

References

1. Averintsev, S. S. The two origins of European rationalism. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 3–13, 1989. (In Rus.)
2. Gefter, M. Ya. Is history behind? *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 3–15, 1993. (In Rus.)
3. Kara-Murza, S. G. Science and the crisis of civilization. *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 3–15, 1990. (In Rus.)
4. Knyazeva, E. I., Kurdyumov, S. P. Intuition as self-building. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 110–122, 1994. (In Rus.)
5. Knyazeva, E. I., Kurdyumov, S. P. Synergetics as a new worldview: dialogue with I. Prigozhin. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 3–20, 1992. (In Rus.)
6. Leibnits, G. F. Compositions. In 4 tons. M: Mysl', 1984. T. 3. (In Rus.)
7. Lefevr, V. From Psychophysics to modeling of soul. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 25–31, 1990. (In Rus.)
8. Mamardashvili, M. K. Consciousness as a philosophical problem. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 3–18, 1990. (In Rus.)
9. Mapк, B. Archaic roots of autism. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 64–68, 1993. (In Rus.)
10. Migdal, A. B. Physics and philosophy. *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 5–32, 1990. (In Rus.)
11. Moiseev, N. N. Universal evolutionism. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 3–28, 1991. (In Rus.)
12. Nalimov, V. V., Drogalina, Zh. A. The reality of the unreal. M: “Mir idei”, 1995. (In Rus.)
13. Plank, M. Religion and natural science. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 25–36, 1990. (In Rus.)
14. Prigozhin, I. Philosophy of instability. *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 46–50, 1991. (In Rus.)
15. Prigozhin, I. The rediscovery of time. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 3–19, 1989. (In Rus.)
16. Raushenbakh, B. V. On the logic of triunity. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 63–70, 1993. (In Rus.)
17. Stepin, V. S. Scientific knowledge and values of technogenic civilization. *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 3–18, 1989. (In Rus.)

Received: September 20, 2018; accepted for publication October 16, 2018

Reference to the article

Kolesov V. V. Synergetic Relations of the Concepts // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 1. PP. 6–12.
DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-1-6-12.